

И. В. Силуянова

БИОМЕДИЦИНСКАЯ ЭТИКА

УЧЕБНИК И ПРАКТИКУМ
ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО БАКАЛАВРИАТА

*Рекомендовано Учебно-методическим отделом
высшего образования в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений, обучающихся по естественнонаучным
направлениям и специальностям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 614.253(075.8)

ББК 87.75я73

С36

Автор:

Силуянова Ирина Васильевна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой биоэтики Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н. И. Пирогова.

Рецензенты:

Моисеев В. И. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии, биомедицины и гуманитарных наук Московского государственного медико-стоматологического университета имени А. И. Евдокимова;

Гребенщикова Е. Г. — доктор философских наук, доцент кафедры биоэтики Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н. И. Пирогова.

Силуянова, И. В.

С36 Биомедицинская этика : учебник и практикум для академического бакалавриата / И. В. Силуянова. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 312 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.

ISBN 978-5-9916-6166-9

В учебнике рассматриваются теоретические основы биомедицинской этики, ее связь с основными положениями международного и отечественного медицинского права, с российскими этическими и медицинскими традициями. Принципы и нормы биомедицинской этики и деонтологии рассматриваются в контексте их применения в различных направлениях современной медицинской практики.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по естественнонаучным направлениям и специальностям.

УДК 614.253(075.8)

ББК 87.75я73

*Информационно-правовая поддержка
предоставлена компанией «Гарант»*

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи».

ISBN 978-5-9916-6166-9

© Силуянова И. В., 2016

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

Оглавление

Предисловие	5
Глава 1. Теоретические основы биомедицинской этики	8
1.1. Что такое этика?	8
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	18
1.2. Что такое биомедицинская этика?	18
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	20
1.3. Биомедицинская этика и медицинское право	21
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	26
1.4. Исторические этапы развития и логические парадигмы биомедицинской этики	27
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	31
<i>Темы рефератов</i>	32
Глава 2. Парадигма Гиппократов и фундаментальные для медицинского сообщества этические документы	33
2.1. «Клятва Гиппократов»	33
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	43
2.2. «Нюрнбергский кодекс»	43
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	49
2.3. Конвенция о правах человека и биомедицине и Основы социальной концепции РПЦ	49
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	53
2.4. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека	54
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	58
<i>Темы рефератов</i>	59
Глава 3. Парадигма милосердия и медицинская этическая традиция в России	61
3.1. М. Я. Мудров о вопросах «благочестия и нравственных качествах врача»	61
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	66
3.2. Ф. П. Гааз и проблема «трудных пациентов»	66
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	72
3.3. Вклад Н. И. Пирогова в развитие профессиональной этики врача	73
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	79
3.4. В. В. Вересаев о роли нравственного состояния личности врача	79
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	84
3.5. Е. С. Боткин и проблема доминанты интересов пациента	85
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	91
3.6. Святитель Лука (В. Ф. Войно-Ясенецкий) и проблема доверия пациента врачу	92
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	98
<i>Темы рефератов</i>	99
Глава 4. Деонтологическая парадигма в медицине	100
4.1. Деонтология в терапии	101
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	102

4.2. Деонтология в хирургии	103
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	105
4.3. Деонтология в акушерстве и гинекологии.....	106
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	111
4.4. Деонтология в педиатрии	111
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	119
4.5. Деонтология в психиатрии и наркологии	119
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	125
4.6. Деонтология в стоматологии	126
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	127
4.7. Деонтология в онкологии	127
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	132
<i>Темы рефератов</i>	133
Глава 5. Биоэтика как современная форма профессиональной этики ...	134
5.1. Морально-этические проблемы трансплантации	134
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	148
5.2. Морально-этические проблемы репродукции человека	149
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	184
5.3. Этико-правовые проблемы медицинской генетики	184
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	209
5.4. Эпидемиология и этика. Венерические инфекции, СПИД и морально-этические проблемы	209
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	223
5.5. Морально-этические проблемы клинических исследований	224
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	242
5.6. Морально-этические проблемы эвтаназии.....	242
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	251
5.7. Идея справедливости в здравоохранении и медицине.....	252
<i>Контрольные вопросы и задания</i>	267
<i>Темы рефератов</i>	268
Рекомендуемая литература	269
Приложение 1. Европейская Конвенция о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Совет Европы, Овьедо, 1997 г.)	271
Приложение 2. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека (ЮНЕСКО, 2005 г.)	277
Приложение 3. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви (извлечения)	287
Приложение 4. Кодекс профессиональной этики врача Российской Федерации. Национальная медицинская палата	302
Приложение 5. Кодекс профессиональной этики православного врача	309
Приложение 6. Женевская декларация (Международная клятва врачей)	312

Предисловие

Со времен Гиппократов общепризнанно, что нравственная культура врача — не просто заслуживающее уважение свойство личности, но качество, определяющее его профессионализм.

Профессионализм — отличительный признак специалиста, в известном смысле отделяющий его от остальных людей. Но в отличие от профессии, понятие «профессионализм» фиксирует не только род деятельности. Во-первых, профессионализм — это мера овладения человеком специальными знаниями и практическими навыками, приобретенными в результате специальной подготовки или опыта работы. Во-вторых, качество, своеобразие знаний, относящихся именно к этой профессии, связанных именно с ней и именно ей свойственных. Медицинский профессионализм неразрывно связан с моральным сознанием врача, с пониманием того, что врачевание — это профессия, в основе которой лежат нравственные ценности, которая имеет моральное значение и моральное содержание.

Профессиональная этика врача была и остается традиционной формой знания, относящейся к профессии врача. Освоение ее особенно значимо и актуально в период внедрения новых медицинских технологий, введения новых принципов ориентации на права пациента, доминанты интересов пациента, информированного согласия, права пациента на информацию, нового диагноза смерти человека, стандартизации диагностики и лечения в условиях экономических изменений в отечественном здравоохранении.

К целям и задачам изучения биомедицинской этики относятся ознакомление студентов с социальными условиями и формами профессиональной медицинской деятельности, с этико-правовыми отношениями врача и пациента, медицинского сообщества и государства; изучение теоретических и практических основ профессиональной биомедицинской этики, национальных и международных этических и правовых документов, включая этические документы медицинских ассоциаций и объединений; формирование представлений о принципах и нормах профессиональной биомедицинской этики.

Согласно Государственному образовательному стандарту дисциплина «Биомедицинская этика» является обязательной для высшего медицинского образования. Это соответствует требованиям к медицинскому образованию, предъявляемым в США, Франции, Англии и других европейских странах, а также рекомендациям ЮНЕСКО, данным во «Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека», где констатируется необходимость изучения проблем биомедицинской этики всеми работниками практического здравоохранения.

Инновационность данного учебника заключается в том, что здесь решение вопросов профессиональной этики и права в медицине ориентировано на морально-этические традиции отечественной культуры.

Морально-этические традиции отечественной культуры рассматриваются как теоретическое основание решения этических проблем репродуктивных технологий (искусственное оплодотворение), прерывания беременности, контрацепции, стерилизации, фетальной терапии, клонирования, генных технологий, трансплантации, проблем эвтаназии, реанимации, психиатрии и новых подходов к смерти человека, включая проблему ее критериев, и прав пациента на информацию.

Учебник «Биомедицинская этика» не только содержит необходимую информацию для изучения профессиональной этики, но и является фундаментальным обоснованием ценности отечественных традиций врачевания, беречь которую обязывает «Клятва врача России», принятая Государственной Думой Российской Федерации.

В результате изучения дисциплины «Биомедицинская этика» бакалавр должен:

знать

- особенности этики как науки и ее исторические формы;
- принятые в обществе моральные ценности, нормы и правила взаимоотношений людей;
- социально значимые условия осуществления профессиональной медицинской деятельности;
- основные характеристики биомедицинской этики как прикладной формы классического этического знания;
- морально-этические нормы и принципы профессионального врачебного поведения;
- значение нравственной культуры врача для практической медицинской работы;
- теоретические и практические основы профессиональной биомедицинской этики;
- основные этические проблемы современной биомедицинской этики;
- особенности этических традиций отечественной медицины;

уметь

- применять основные этические принципы и моральные нормы в своей профессиональной деятельности;
- оценивать свои действия с нравственной точки зрения и осуществлять моральный выбор в сложных в нравственном отношении ситуациях;
- принимать решения в соответствии с моральными нормами общества и принципами профессиональной биомедицинской этики;
- предотвращать и разрешать конфликтные ситуации с учетом гражданских прав пациентов и нравственных ценностей;
- самостоятельно работать по совершенствованию своей нравственной культуры;
- формировать стратегию поведения и отношений с пациентами на основе этических норм;

- прогнозировать последствия применения новых биомедицинских технологий как для отдельного пациента, так и для общества в целом;
- анализировать результаты собственной деятельности для предотвращения врачебных ошибок, осознавая при этом дисциплинарную, административную, гражданско-правовую, уголовную ответственность;
- планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного нравственного развития;

владеть

- навыками этического анализа моральных дилемм современной медицинской науки и практики;
- навыками проведения профессионального общения, бесед, консультаций на высоком культурном и этическом уровне;
- навыками публичных выступлений, ведения дискуссий и конференций;
- навыками профилактики и разрешения межличностных и межгрупповых конфликтов;
- навыками изложения, морально-этической аргументации и обоснования своей позиции.

Глава 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БИМЕДИЦИНСКОЙ ЭТИКИ

Изучив содержание данной главы, бакалавр должен:

знать

- сущность этического знания, его исторические и логические типы;
- связь классической этики с биомедицинской этикой и ее сущность;
- цель, задачи, место дисциплины «Биомедицинская этика» в системе профессионального медицинского знания;
- общность и различие биомедицинской этики и медицинского права;
- исторические этапы развития и логические парадигмы биомедицинской этики;

уметь

- применять основные этические идеи в профессиональной медицинской деятельности;
- различать связь и отличие в содержании понятий «нравственность», «мораль», «этика»;
- определять теоретические основания биомедицинской этики;

владеть

- навыками этического анализа профессиональных проблем медицинской деятельности.
-

1.1. Что такое этика?

Этика — это система знания об отношениях между людьми или о человеческих отношениях. Схематично эти отношения можно представить так:

$$S \leftrightarrow S,$$

где S — действующие субъекты (лица) морально-нравственного отношения или действия, а символ « $\leftrightarrow$ » — собственно человеческие морально-нравственные отношения. Содержание, вкладываемое в символы S и « $\leftrightarrow$ », может быть разным. Субъектами нравственных отношений могут быть отдельные люди (человек $\leftrightarrow$ человек), человек и общество (человек $\leftrightarrow$ общество), человек и природа, общественные объединения и группы людей (общественное объединение $\leftrightarrow$ общественное объединение) и т.п.

Варианты нравственных отношений между людьми также многообразны и различаются в диапазоне от уважения до презрения. Нравственные отношения, как и понятие «нравственность», связаны с многообразием нравов, т.е. характерных особенностей и свойств отношения человека к человеку. К человеческим нравам относятся отзывчивость, грубость, честность, жад-

ность, доброжелательность, верность, преданность, лживость, лживость, любовь, ненависть и т.д.

Слова «этика», «нравственность» и «мораль» часто употребляются как синонимы. Однако между их значениями существует разница (рис. 1.1).

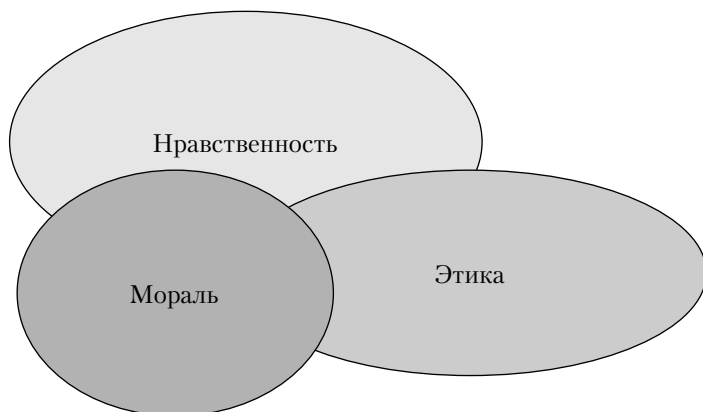

Рис. 1.1. Взаимосвязь этики, морали и нравственности

Понятие «нравственность» фиксирует совокупность нравов, различие эмоционально-психического склада людей, их характеры, которые не всегда оцениваются положительно. Нрав или «норов» человека может быть как мирным, добрым, так и вспыльчивым, угрюмым, жестоким.

Понятие «нравственность» не тождественно понятию «мораль». Различие выявляется, когда поступок человека оценивается как нравственный (человек действовал по своему нраву), но не моральный (человек действовал вопреки нормам общества). Типичным примером несовпадения «нравственности» и «морали» является деятельность врачей нацистской Германии, осужденных Нюрнбергским трибуналом в 1947 г. Многие из них поступали согласно своим интересам, склонностям и характеру, т.е. по своему нраву, но аморально, т.е. вопреки моральным нормам человечества, что и стало основанием международного суда над ними. Этот пример свидетельствует, что за понятием «мораль» закрепилось значение оценки существующих нравов. Мораль осуществляет классификацию нравов на приемлемые для общества (должные, добрые) и неприемлемые (недолжные, злые). За понятием «мораль» закрепилось также значение совокупности принципов и норм поведения людей в обществе.

Схематично каждый поступок человека является результатом взаимодействия (включая противоборство) его нрава (природы, свободы) и моральных норм (долга, обязанности). Многообразие возможных комбинаций и сочетаний в этом взаимодействии определяется многообразием характеров, ситуаций, эмоциональных состояний и составляет реальность нравственных отношений. Исходное многообразие нравственной реальности фиксируется в этике понятием «относительности». Перенос этого понятия на уровень моральных норм и принципов типичен, но не вполне корректен. Вряд ли можно говорить об относительности основных норм

«Клятвы Гиппократата» для врачебного сообщества или библейского Декалога (Десять заповедей Моисея), который существует уже свыше 3000 лет и принят разными народами как основа социального существования. Напротив, социальная устойчивость морали создает представление о ее абсолютном значении для сохранения человеческой жизни. Изучение этого значения морали, определение ее смысла и принципов моральных оценок нравов человека является целью знания, получившего название «этика». Латинское слово *ethica*, восходящее к греческому *ethos*, означает учение о нравственности и систему непротиворечивых суждений об основаниях, смысле и назначении морали. В то же время современное понятие «этика» фиксирует существование целого ряда подходов к решению проблемы о сущности и назначении морали.

В европейской культуре, не говоря уже о мировой, множество этических учений, теорий и школ. Тем не менее данное множество делится на две традиции или парадигмы, т.е. на два типа этических теорий. Они принимали в истории культуры разные формы и назывались по-разному. Первый тип — идеалистическая, или религиозная, или деонтологическая этика. Второй — этика натуралистическая, или прагматическая. Факт существования двух этических традиций не только отражает логику исторического развития этико-философской мысли, но и саму суть морально-нравственного сознания человека, который постоянно находится в ситуации свободного нравственного выбора не только того или иного поступка, но форм его этического осознания.

Натуралистическо-прагматический тип этических теорий

К натуралистическо-прагматическому типу этических теорий можно отнести цинизм и гедонизм в античности, учения о естественности человеческой природы, права, морали в Новое время (Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм), социал-дарвинизм, эволюционизм в этике XIX в. (Ч. Дарвин, Г. Спенсер), прагматизм, утилитаризм (И. Бентам, Дж. Ст. Милль), социобиологизм (З. Фрейд, Ф. Ницше и др.) и социоцентризм (О. Конт, К. Маркс, Э. Дюркгейм и др.).

В рамках данной традиции поступки и поведение человека рассматриваются в зависимости от необходимости удовлетворения его естественных, как правило, биофизиологических, потребностей. В рамках этой традиции отрицается существование вечных, неизменных и абсолютных моральных принципов и норм. Считается, как правило, что они относительно, вырастают из насущных потребностей и постоянно изменяются в процессе их удовлетворения. Неизменными остаются только стремление человека к удовлетворению своих потребностей и сопровождающее этот процесс чувство удовольствия. В современной социологии те, кто стремится к удовлетворению своих, как правило, растущих потребностей, образуют специфическое сообщество индивидов, получившее название «общество потребления».

К представителям потребительской морали относился, например, Г. Спенсер. Он видел основной закон жизни в приспособлении живых существ к условиям среды. Этим, по его мнению, достигается не только сохранение индивида и рода, но и полнота жизни, т.е. максимум удоволь-

ствий, что и есть искомое счастье. Какое — правильное или неправильное — поведение соотнобразуется с достижением такого счастья, не имеет значения. Счастье — это высшее благо, максимум удовольствия для наибольшего числа людей. Моральные принципы так же, как и виды живущих существ, проходят через сито естественного отбора.

В рамках социоцентристских теорий на первый план выдвигаются не биофизические потребности, а потребности социальные, и прежде всего экономические, товарно-денежные. Экономико-финансовые отношения рассматриваются как основные средства удовлетворения биофизических потребностей. Они составляют ближайший к поступку комплекс мотивов любой человеческой деятельности. Например, в марксизме все человеческие отношения, включая и морально-нравственные, базируются на экономическом фундаменте, на удовлетворении материальных потребностей и на финансовых интересах. Именно они становятся критериями моральности поведения и составляют содержание понятия «польза». Понятие «благо» упрощается, освобождается от какого-либо сверхчувственного содержания и наполняется единственно значимым смыслом, коим является экономическая польза. Элементарная логика и несложные экономические расчеты неизбежно приводят к выводу, что больные, люди с хроническими заболеваниями, пенсионеры, инвалиды, их содержание, лечение, финансовое обеспечение — экономическое бремя для общества. Но несмотря на эту «экономическую» логику теоретики натуралистически-прагматических учений не сбрасывали со счетов проблему справедливости и любви к человеку. О противоречивости подобной логики Вл. Соловьев говорил так: «Человек произошел от обезьяны, поэтому будем любить человека»¹.

Это фундаментальное противоречие устраняет величайший представитель натуралистически-прагматической этики Ф. Ницше (рис. 1.2). В его философии логика натуралистической, прагматической этики представлена наиболее последовательно и непротиворечиво. Он предлагает врачам «новую мораль», реализующую исходные принципы прагматизма. В 36-м фрагменте «Сумерек кумиров» Ницше утверждает: «Мораль для врачей. Больной — паразит общества. В известном состоянии неприлично продолжать жить. Прозабавание в трусливой зависимости от врачей и искусственных мер, после того как потерян смысл жизни, право на жизнь, должно бы вызывать глубокое презрение общества. Врачам же следовало бы быть посредниками в этом презрении, — не рецепты, а каждый день новая доза отвращения к своему пациенту... Создать новую ответственность, ответственность врача, для всех случаев, где высший интерес к жизни, восходящей жизни, требует беспощадного подавления и устранения вырождающейся жизни — например, для права на зачатие, для права быть рожденным, для права жить... Общество, что я говорю, сама жизнь имеет от этого большую выгоду, чем от какой-нибудь “жизни” в отречении, бледной немочи и другой добродетели...»²

¹ Соловьев В. С. Идея человечества у Августа Конта // В. С. Соловьев. Соч. в 2 т. М., 1988. Т. 2. С. 579.

² Ницше Ф. Сумерки кумиров. Соч. в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 611—612.

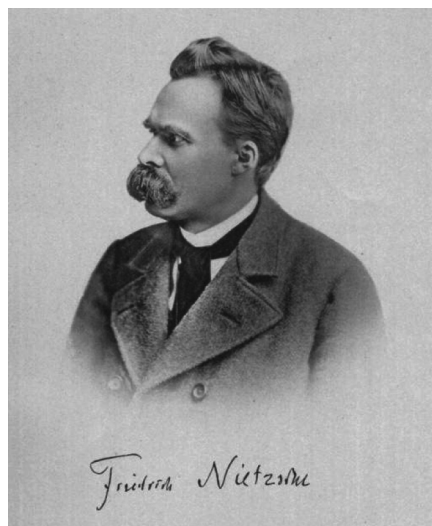

Рис. 1.2. Фридрих Ницше (1844—1900)

Очевидно, что теоретические установки натуралистическо-прагматической этики связаны с современными обоснованиями морально-этической правомерности эвтаназии, экономической и демографической целесообразности прогностического контроля медицинской генетики за «здоровьем населения», рассудочно-бытовой правомерности уничтожения жизни на эмбриональном уровне, превращения здоровья в частную собственность, а медицину — в дело прибыли и дохода.

В рамках данной традиции во второй половине XX в. формируются новые этические стандарты профессиональной деятельности. К ним относятся принципы сторонников эвтаназии: «достойно жить, достойно умереть», «моральность убийства», «моральность отключения жизнеподдерживающей аппаратуры». Критерий «смерти мозга» становится не только медицинской, но и этической санкцией на использование человеческого биоматериала. Технология деторождения (искусственное оплодотворение) становится новым видом медицинского бизнеса. «Рациональное планирование семьи», «генетическая политика», «генетическое наступление» на наследственные заболевания с целью коррекции естественного отбора, пренатальная диагностика с последующим прерыванием проблемной беременности как средство искусственного отбора и борьбы с детской смертностью и т.д. и т.п. Данные этические стандарты преодолевают существующие моральные ограничения, оправдывая и разрешая все, что возможно осуществить с помощью новых биомедицинских технологий и методик. Цель или польза для кого-то оправдывают использование любых новых средств.

Позитивное содержание любой из школ или концепций в рамках данного типа располагается между двумя позициями. Исходной позицией, как правило, является признание первичности природных потребностей или социальных интересов и нужд человека. Именно они служат базисом для череды сменяющих друг друга моральных норм, ценностей и идеалов.

Конечной же позицией, как правило, становится нигилизм, т.е. отрицание абсолютного значения идеального измерения человеческих отношений, т.е. отрицание морально-этических законов. Понятия «милосердие», «любовь», «забота», «сострадание» лишаются самодостаточности и рассматриваются всего лишь как более или менее удачно используемые средства для достижения целей и удовлетворения потребностей соперничающих волей и интересов.

Для натуралистическо-прагматической традиции характерно признание приоритета биофизиологических потребностей и вытекающих из них естественных прав человека. При этом настораживающим фактом является то, что природные потребности, возведенные в ранг высших ценностей, становятся основанием выхода из природной естественности в режим искусственности. Именно это и происходит в либеральной биоэтике, отстаивающей право искусственно создавать детей, когда этого не дает природа; продолжать жить, даже когда природа забирает это право; умереть легко вопреки природным процессам; изменить пол и половые роли вопреки природе; уничтожить жизнь, когда она даруется природой.

Признание наличия связи либеральной биоэтики с натуралистическо-прагматическим сознанием важно для нравственного самосознания медицинского сообщества, особенно учитывая опыт нацистской медицины, когда прагматические интересы нации и науки были поставлены во главу угла медицинской деятельности.

Ф. Ницше называет натуралистическо-прагматическую позицию имморализмом (от лат. *im* — не и *moralis* — нравственный), что свидетельствует прежде всего о принципиальных отличиях натуралистическо-прагматического и идеалистически-деонтологического типов морально-этического сознания.

Идеалистическо-деонтологическая этика

Идеалистическо-деонтологическая этика — это второй в нашей классификации тип этических учений. К нему относятся: этическая доктрина иудаизма, конфуцианства, этические воззрения Гераклита, Сократа, Платона, Аристотеля, вся христианская традиция, к которой относятся И. Кант, И. Г. Фихте, Р. Г. Лотце, В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Кассирер, Э. Гуссерль, М. Шелер, Н. Гартман, этические учения неотомистов, протестантская этика (Р. Бульман, П. Тиллих) и, наконец, русская религиозная философия, представленная в творчестве Ф. М. Достоевского, В. С. Соловьева, С. П. Франка, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, В. Н. Лосского, П. А. Флоренского, В. И. Несмелова и др.

Все перечисленные концепции оригинальны, индивидуальны, внутренне целостны, более того, иногда друг с другом трудно совместимы. Но их можно объединить логически, представив как некую (вторую в нашей классификации) типологическую единицу. Почему? Потому, что в рамках идеалистической этики формируется ответ на вопрос, что такое человек, явно отличающийся от ответов, характерных для натуралистическо-прагматического сознания. В рамках идеалистической этики человек понимается как существо, обладающее способностями. Человек способен не только управ-

лять своими потребностями, но и нравственно совершенствоваться в соответствии с моральными ценностями и законами не только человеческих отношений, но и теми, по которым создан и существует мир. Моральные ценности — это как бы позвоночный столб в организме человеческих отношений. Абсолютное значение моральных ценностей для человека и общества заключается в том, что их несоблюдение ведет в итоге просто к вырождению общества, так же как за разрывом позвоночного спинного мозга неизбежно следуют паралич и смерть. В качестве примера жесткого действия этого закона может быть рассмотрена жизнь человека, аморальность которого сначала разрушает его нравственно и духовно, а затем и физически.

Для этого типа этических теорий опорой для принятия морально-нравственных решений является идеальная самодостаточная реальность морального закона. Данное суждение означает, что моральные нормы — это реальность, несводимая ни к человеческой природе, ни к практическому расчету, ни к экономической выгоде, ни к социальной целесообразности. Напротив, именно моральный закон задает направление и смысл не только нравственному поведению, но и человеческому существованию в целом. В зависимости от различий в понимании сущности морального закона данный тип этических учений может быть назван идеалистическим, или деонтологическим, или религиозным.

Классическим примером идеалистической этики является сакральная этика Ветхого Завета. Она понимается как «закон Бога нашего» (Ис. 1:10) и представляет собой совокупность законов и нравственно-этических постулатов, исходящих от Бога и обращенных к человеку: «В законе Господнем воля Его» (Пс. 1).

Типологически к идеалистической традиции относится и конфуцианство. В классической китайской этической теории этика метафизична и предельно авторитарна. «Ли» — ритуал, совокупность осознанно необходимых и социально санкционированных правил поведения. «Нельзя смотреть на то, что противоречит ли, нельзя слушать то, что противоречит ли, нельзя говорить то, что противоречит ли»¹, — требовал Конфуций. Свод нормативных правил «ли» не допускал ситуационного или какого-либо творческого подхода. Допускалось лишь одно: тщательное их изучение и соблюдение.

Для характеристики античной этики часто используют изречение Гераклита, согласно которому, поскольку человек есть человек, он обитает вблизи Бога. Этой обителью (этосом) и является этика, которая в своем истоке божественна, или, как выражается М. Хайдеггер, фундаментально онтологична².

Особое место среди учений религиозного типа занимает христианская этика. Она существует как многовековая традиция религиозно-этического толкования Откровения, начиная с творений Отцов Церкви, включая богословие Средних веков, Нового времени, вплоть до современного религиозного этического сознания.

¹ Цит. по: *Переломов Л. С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1982. С. 88.

² *Хайдеггер М.* Письмо о гуманизме // *Время и бытие*. М., 1993. С. 21.

Для медицинской культуры христианское этическое учение имело большое значение. Добротодеяние как заданная христианством смыслообразующая цель человеческого существования в мире последовательно реализовывалось в конкретной практической деятельности милосердия и врачевания. Врачебная традиционная профессиональная этика, как никакая другая форма прикладной этики, обнаруживала эту связь.

Медицина и все, что происходит с болеющим и страждущим человеком, всегда находится в центре внимания христианской этики. Врачевание было неотъемлемой частью христианской культуры. В Новом Завете мы не встретим осуждения применения медицинских средств. «Исцеляйте больных», — научает Христос своих учеников (Лк. 10:9). Согласно Священному Преданию один из учеников Христа, апостол Лука, был врачом. Врачевание — одна из профессий первых христиан, святых врачей Антиоха, Космы и Дамиана (III в. н.э.), великомученика Пантелеимона (IV в. н.э.). В истории Церкви немало примеров, когда священники и даже епископы занимались врачеванием не только духовных, но и телесных недугов. Нельзя не упомянуть нашего современника профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (1877—1961) — святителя Луку — епископа и хирурга, автора известного труда «Очерки гнойной хирургии».

В качестве ключа к пониманию христианской этики можно рассматривать слова Блаженного Августина (IV в. н.э.): «Не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе»¹. Это «успокоение» есть не что иное, как понимание того, что только следование Божественному Закону приносит порядок и гармонизирует нашу жизнь.

В христианской этике мораль открыта каждому человеку в текстах Библии и в «моральном законе внутри нас».

Для Канта, например, этим внутренним законом, т.е. высшей нравственной ценностью, является долг, подчинение которому и составляет собственно моральный поступок. Благодаря Канту слово деонтология (от греч. *deon* — долг, *logos* — закон, учение) становится синонимом нравственной философии. По Канту, отличие человека от любой другой живой твари в том, что он наделен способностью действовать не только по законам естества, но и по законам долга. Закон долга — это моральный закон, который гласит: поступай так, как ты хотел бы, чтобы поступали по отношению к тебе, или не превращай другого человека в средство для реализации своих эгоистических целей.

Согласно И. Канту, способность человека «давать себе закон» и без всякого внешнего принуждения бороться за его соблюдение является одним из основных проявлений личности. Эту способность Кант называет «моральной автономией». «Автономия, — пишет он, — есть основание достоинства человека»².

Моральная автономия человека поднимается Кантом до уровня самостоятельной силы, параллельной и равномошной природе. Эта равномошность фиксируется Кантом в известном заключении к «Критике практического разума»: «Две вещи наполняют мою душу все возрастающим удивлением

¹ *Августин Аврелий*. Исповедь. М., Ренессанс, 1991. С. 53.

² *Кант И.* Основы метафизики нравственности // Соч. в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 278.

и благоговением, чем больше я вдумываюсь в них: звездное небо надо мной и моральный закон во мне»¹. Человек не растворяется в природе как одно из ее образований, в известном смысле он противостоит ей именно потому и в силу того, что обладает моральным сознанием. В идее моральной автономии утверждается право и ценность духовной свободы человека.

Нельзя недооценивать потенциал идей независимости и автономии и для современного общества. В любой «деспотической ситуации» современный человек уже ориентирован на возможность автономного поведения. Социокультурное признание за каждым человеком его нравственной и интеллектуальной независимости страхует людей от обращения с ними как безвольными объектами научных исследований или социально-политических манипуляций. Принцип моральной автономии пресекает любое посягательство на личность, независимо от того, продиктовано ли оно эгоистическими интересами интеллектуальной элиты или альтруистическими мотивами «всеобщего счастья» и «всеобщего блага», «здоровья нации», «интересов народа», «интересами науки» или «логикой прогресса» и т.п. Поэтому неудивительно, что, пройдя соответствующее осмысление и толкование, протестантская идея моральной автономии превращается в современной биомедицинской этике в два основополагающих и работающих принципа — принцип уважения автономии пациента и принцип профессиональной ответственности врача и ученого.

Для католической биоэтики характерно понимание биоэтики как «антропологии человеческого достоинства», связанной с утверждением неразрывной связи достоинства и богоподобия человека.

В фокусе внимания христианской биоэтики сегодня исследовательская деятельность врача. При изучении человеческих генов, эмбрионов и т.п. и при проведении экспериментов на людях возникает опасность рассматривать человека только как объект для получения знания. Исследователям, противопоставляющим себя другим людям, грозит опасность изменения самосознания. «Познающие» ученые склонны постоянно совершать скрытое исключение для себя стать и быть объектами и средствами достижения целей исследовательской деятельности других. Справедливо ли, законно ли это? Соответствует ли это интересам человека, превращенного в «средство» и «объект» любознательности «познающего» ученого?

Грань между отношением к человеку как к объекту исследования и отношением к человеку как к объекту использования очень тонка. Папа Иоанн Павел II констатировал: «Относиться к другому человеку как объекту использования — значит рассматривать его исключительно как средство для достижения своей цели, как предмет, без учета присущего личности предназначения»². Это присущее личности предназначение никогда не может быть понято с помощью знания «из чего он состоит» и «как он функционирует».

Понятие «личность» обозначает, что человек содержит в себе нечто большее, нежели то, из чего он состоит, а именно: способность к свободе действия, способность к совершенствованию и вере в Бога.

¹ Кант И. Критика практического разума // Соч. в 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 499.

² Иоанн Павел II. Любовь и ответственность. М., 1993. С. 89.

Православие, в отличие от католицизма, не стремится просеивать современную медицинскую практику через сито библейских законов и заповедей. Это неизбежно сбивает на путь суда и осуждения людей. Согласно православной традиции главное не в том, чтобы судить человека по предписанным инструкциям, а в том, чтобы человек был совершенен. Существо христианства не должно подменяться формальным морализмом.

«Человеку нужно не прощение вины, не договор с Богом, который давал бы надежду на подобное прощение, а ... преобразование собственной природы по образу Бога, достижение совершенства»¹. «Будьте совершенны как совершен Отец ваш небесный» (Мф. 5:48). Одно из проявлений совершенства Отца небесного в «неизследной бездне» Его милосердия в Его человеколюбии. Нравственность православия — это нравственность «человеколюбивого сердца».

Смысл человеческой жизни в христианской этике непосредственно связан с человеколюбием, со служением ближнему и «деланием добра». В связи с этим врачевание по сути — одна из уникальных человеческих профессий, смысл и назначение которой максимально совпадает с деланием добра, с христианскими ценностями милосердия, человеколюбия и спасения жизни.

Неслучайно первая модель социального института здравоохранения как деятельного проявления милосердия и человеколюбия была реализована в христианских монастырях.

Глубоко символична красно-крестная символика международной организации медицинской помощи и милосердия, на которую уповают сегодня в каждом неблагополучном районе мира, что в который раз подтверждает слова Иоанна Златоуста: «Такова сила милосердия: оно бессмертно, нетленно и никогда не может погибнуть»².

Типологическая характеристика сосуществующих и принципиально различающихся этических традиций (табл. 1.1) дает необходимые ориентиры для того выбора правил и ценностей, который должен сделать каждый современный врач. Одним из оснований этого выбора является опора на историю и логику развития классической этики и ее связи с профессиональной медицинской этикой.

Таблица 1.1

Идеалистическо-деонтологическая и натуралистическо-прагматическая парадигмы этического сознания

Тип парадигмы	Смысл жизни	Смысл болезни и предсмертных страданий	Тема смерти и посмертия
Идеалистическо-деонтологическая	В совершенствовании человека	Имеют ценность и смысл в перспективе вечности	В фокусе внимания
Натуралистическо-прагматическая	В наслаждении и комфорте	Не имеют смысла, погружают в депрессию, приводят к идее самоубийства	Табуирована

¹ Бердяев Н. Опыт философского оправдания христианства // Несмелов В. И. Наука о человеке. Казань, 1994. С. 35.

² Избранные места из творений св. Иоанна Златоустаго. М., 1897. С. 11.

Контрольные вопросы и задания

1. Что такое нравственность, мораль и этика?
2. Существует ли различие между понятиями «нравственность», «мораль» и «этика»?
3. Может ли нравственность человека вступать в конфликт с моралью общества?
4. Каков моральный критерий классификации нравов?
5. Какова связь между понятиями «нравственность», «мораль» и «этика»?
6. К чему можно отнести заповеди библейского Декалога: к нравственности или к морали?
7. Существует ли различие между моральными правилами и повседневной практикой человеческих отношений? И если да, то почему?
8. Какие моральные качества врача входят в понятие «медицинский профессионализм»?
9. Почему предметом изучения этики являются нравы и мораль?
10. На каких основаниях формируются типы этических теорий? Приведите примеры.
11. Назовите представителей идеалистическо-деонтологической и натуралистическо-прагматической этических традиций.
12. Сколько заповедей и какие включает библейский Декалог?
13. Какими особенностями определяются сущность человека в натуралистическо-прагматических этических теориях?
14. Какими особенностями определяются сущность человека в идеалистическо-деонтологических этических теориях?
15. Какие факторы определяют поведение человека в натуралистическо-прагматических этических теориях?
16. Какие факторы определяют поведение человека в идеалистическо-деонтологических этических теориях?
17. В каких произведениях Ф. М. Достоевского даны классические примеры идеалистически-религиозного решения проблемы соотношения цели и средств поступков человека?
18. Что делает относительным сам принцип относительности ценностей в натуралистическо-прагматических этических теориях?
19. Почему в идеалистическо-деонтологических этических теориях моральные ценности имеют абсолютное значение?

1.2. Что такое биомедицинская этика?

Биомедицинская этика — это общее понятие, включающее многообразие многовекового врачебного нравственного опыта от этики врача Гиппократ до ее современной формы — биоэтики.

Биомедицинская этика — это профессиональная этика всех, кто работает в медицине и здравоохранении. Биомедицинская этика изучает отношения между людьми в системе здравоохранения, а также систему норм, ценностей и обязательств, которую принимает и исполняет врач, оказывая помощь больному человеку.

Исследования ценностного сознания различных культурных сообществ свидетельствуют, что существует фундаментальное единство главных моральных ценностей человечества, а разнообразие культур влияет на отличия лишь в деталях. Согласно современным исследованиям «индивиды и культуры не очень глубоко различаются в отношении того, что